

Библиографический список

1. Орехова, Е. П. К вопросу о понятии и сущности судебной экспертизы / Е. П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. комитета суд. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2018. – Вып. 2 (44). – С. 199–205.
2. Четверкин, П. А. Алгоритм криминалистического исследования документов с рукописными реквизитами, выполненными симпатическими красящими веществами / П. А. Четверкин, А. В. Ефименко // Теория и практика судебной экспертизы. – Том 13. – № 3 (2018). – С. 99–108.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ПРАВО НА ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

Орехова Е. П.¹⁾, Полуносик В. А.²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by*

*²⁾ Центральный аппарат Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь, ул. Кальварийская, 43, 220073, г. Минск, Беларусь,
sudexpertiza@sudexpert.gov.by*

В статье проводится сравнительно-правовой анализ обеспечения деятельности лиц, имеющих право на проведение судебных экспертиз. Выявлены отличия в регулировании деятельности судебно-экспертных организаций Беларуси и России.

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебно-экспертные организации; судебно-экспертная деятельность

Субъекты судебно-экспертной деятельности определяются нормами процессуальных кодексов, а также нормами иных актов законодательства. В Беларуси к иным актам законодательства в данном случае относится Закон Республики Беларусь от 18.12.2019 года № 281-З (ред. от 06.01.2021) «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон о СЭД), Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 № 293-З (ред. от 21.07.2022) «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь», акты Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ). В Российской Федерации к иным актам законодательства относится Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ГСЭД), постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – Постановление). В России разработан проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – проект Федерального закона).

В Беларуси судебные экспертизы проводятся:

1) судебно-экспертными организациями (далее – СЭО), к которым относятся:
– государственные СЭО (органы ГКСЭ, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, иные государственные органы и организации, которым законодательными актами предоставлены полномочия на проведение судебных экспертиз),

– юридические лица, образованные в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь и осуществляющие деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии, выданной ГКСЭ.

Исходя из норм законодательства, экспертиза указанным организациям назначается в соответствии со статьями, регулирующими порядок назначения экспертиз в СЭО (ст. 230 УПК, ст. 11.14 ПИК_оАП, ст. 223 ГПК, ч. 3 ст. 92 ХПК).

2) индивидуальными предпринимателями, имеющими свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта и лицензию для осуществления деятельности по проведению судебных экспертиз.

3) иными лицами, имеющими необходимые специальные знания, если им поручено проведение экспертизы следователем, лицом, производящим дознание, прокурором, судом (судьей), должностным лицом органа, ведущего административный процесс. Как правило, им назначаются те виды экспертиз, которые не проводятся двумя выше названными группами субъектов [1, с. 117].

Двум последним группам экспертиза назначается в соответствии со статьями, регулиющими порядок назначения экспертиз вне СЭО (ст. 231 УПК, ст. 225 ГПК, ч. 4 ст. 92 ХПК, в ПИК_оАП не предусмотрено).

В Беларуси имеются перечни видов (подвидов) судебных экспертиз, проведение которых осуществляется:

– государственными СЭО (утв. постановлением ГКСЭ от 26.10.2020 № 9);
– организациями, осуществляющими деятельность по проведению судебных экспертиз на основании лицензии (утв. постановлением ГКСЭ от 13.11.2020 № 13).

В Республике Беларусь коммерческая деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей по проведению судебных экспертиз лицензируется. Ограничения со стороны государства, налагаемые на коммерческую разновидность судебно-экспертной деятельности, обусловлены риском причинения серьезного вреда интересам государства, граждан в случае ненадлежащего выполнения указанными субъектами обязанностей, предусмотренных процессуальным законодательством. Вместе с тем иные физические лица, которые в разовом порядке привлекаются к проведению судебных экспертиз (называемые в Российской Федерации частными экспертами) не относятся к коммерческим субъектам судебно-экспертной деятельности. Их экспертная деятельность осуществляется на основе разовых поручений, финансируется в виде компенсации понесенных расходов и не предусматривает получения коммерческой выгоды, следовательно, не сопряжена с риском причинения ущерба интересам граждан и государства, обусловленным конкуренцией публичного интереса в области судопроизводства и частного интереса в извлечении прибыли. В этой связи лицензирование дея-

тельности указанных лиц законодательством Республики Беларусь не предусматривается [2].

В России судебные экспертизы проводятся (п. 2 Постановления):

1) государственными судебно-экспертными учреждениями (далее – СЭУ). К ним относятся, например, подразделения Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Министерстве обороны РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности РФ. Экспертиза назначается в эти учреждения по нормам назначения экспертиз в СЭУ. До образования ГКСЭ в Беларуси существовала схожая система государственных СЭУ.

2) негосударственными СЭУ, т.е. некоммерческими организациями, созданными в соответствии с Гражданским кодексом РФ. Стоит отметить, что в Беларуси такие субъекты могут быть коммерческими организациями.

3) лицами, не работающими в СЭУ.

Двум последним группам судебная экспертиза назначается на основании норм назначения экспертиз вне СЭУ. В законодательстве России отсутствует требование об обязательном лицензировании, сертификации судебно-экспертной деятельности, получении дополнительных свидетельств, подтверждающих квалификацию и возможность проведения судебных экспертиз двумя последними группами субъектов.

По уголовным делам им можно поручить проведение экспертизы только тогда, когда все компетентные государственные СЭУ на соответствующей территории не могут провести назначаемую экспертизу (п. 5 Постановления).

В России, в отличие от Беларуси, закреплён перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными СЭО (утв. распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р). В Беларуси отсутствует прямое законодательное указание на то, что некоторые виды судебных экспертиз могут проводиться только в государственных СЭО. Однако перечень экспертиз, на проведение которых в Беларуси может быть выдана лицензия, ограничен. В связи с этим можно сделать вывод, что в Беларуси судебные экспертизы, не входящие в указанный перечень, могут быть проведены либо государственными СЭО, либо иными лицами, которым поручено проведение экспертизы.

Отсутствие в России единого централизованного органа, регулирующего судебно-экспертную деятельность, и единой структуры государственных СЭУ обуславливает проблемы в части унификации требований к экспертам. Если деятельность государственных СЭУ урегулирована Федеральным законом о ГСЭД, а также внутренними документами различных ведомств, то должная правовая регламентация деятельности негосударственных СЭУ и частных экспертов отсутствует.

В работах Е.Р. Россинской [3] рассматриваются проблемы организационного обеспечения частной судебно-экспертной деятельности в России. Автор обосновывает использованную в проекте Федерального закона норму, регламентирующую возможность существования негосударственного судебно-экспертного учреждения исключительно как некоммерческой организации, созданной целе-

вым путем для обеспечения организации и производства судебных экспертиз. При этом действующим законодательством Российской Федерации ограничение на занятие судебно-экспертной деятельностью для коммерческих организаций существует только для уголовных дел, в связи с чем многие судебные экспертизы по гражданским делам выполняются в коммерческих организациях. Отсутствие нормативной базы, регламентирующей деятельность негосударственных экспертов, влечет за собой проведение судебных экспертиз организациями, основным родом деятельности которых не является судебно-экспертная, в их штате отсутствуют квалифицированные специалисты, а заключения эксперта оформлены неверно и содержат ошибки.

Т. А. Диканова [4] связывает неудовлетворительное качество проводимых судебных экспертиз с отсутствием централизации между организациями, имеющими право на осуществление такой деятельности, а также нормами о добровольной сертификации. Отмечается, что множество частных организаций, предлагающих негосударственным экспертам сертификацию, в том числе «ускоренную», «дистанционную», а также нередко обходятся без каких-либо экзаменов.

После прохождения добровольной сертификации сведения об экспертах включаются в реестры экспертов, которые создаются и ведутся в отдельных экспертных организациях, претендующих на объединение экспертов различных специальностей. Например, так называемый «Единый реестр судебных экспертов Российской Федерации», ведение которого осуществляется Общероссийской общественной организацией содействия судебно-экспертной деятельности «Судебно-экспертная палата Российской Федерации». За громкими наименованиями, как правило, скрывается организация, осуществляющая проведение различных видов судебных экспертиз, но при этом не охватывающая по понятным причинам судебных экспертов всей страны [5]. Следует отметить, что в Республике Беларусь Реестр судебно-экспертных организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по проведению судебных экспертиз, и Реестр судебных экспертов, имеющих свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта, ведутся ГКСЭ в электронном виде и размещаются на официальном сайте.

Для упорядочения деятельности негосударственных судебных экспертов Е. Р. Россинская [3] предлагает создание на базе Палаты судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова Федеральную палату судебных экспертов, а в федеральных округах России – региональные палаты, которые могут производить оценку общепрофессиональных компетенций экспертов на основе профессионального стандарта, а также компетенцию по экспертным специальностям через систему добровольной сертификации.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В России основной принцип формирования системы государственных СЭУ является их ведомственная и территориальная принадлежность. В Беларуси ранее существовал такой же принцип. Однако, как уже было обосновано в диссертации на соискание степени доктора юридических наук А.И. Шведа «Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности»,

внедрение принципа централизации системы государственных СЭО имеет ряд преимуществ. Так, централизация способствует повышению эффективности судебно-экспертной деятельности, в том числе достижению оперативности и высокого качества судебных экспертиз, созданию условий для современного организационно-правового, научно-методического, кадрового обеспечения работы судебных экспертов, а также гарантий их независимости. Кроме того, она обеспечивает повышение уровня доступности судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства [6]. Поэтому в Беларуси действует принцип централизации и территориальной принадлежности государственных СЭО.

2. В Беларуси негосударственные СЭО могут быть созданы в любой форме юридического лица в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь. В России – только в формах некоммерческих организаций, перечисленных в законодательстве. Однако в Беларуси предъявляются требования об обязательном лицензировании деятельности по проведению судебных экспертиз и получении судебным экспертом свидетельства, подтверждающего его квалификации. Белорусский подход к обеспечению деятельности по проведению судебных экспертиз, представляется, более эффективным в разрезе соблюдения принципов судебно-экспертной деятельности, закрепленных в ст. 5 Закона о СЭД.

3. В Беларуси, в отличие от России, проведение экспертизы в СЭО подразумевает проведение экспертизы в государственных и негосударственных СЭО, что представляется более логичным, поскольку руководитель негосударственного СЭО может сам определить, кому конкретно поручить проведение назначенной в СЭО экспертизы.

Библиографический список

1. Орехова, Е. П. Субъекты судебно-экспертной деятельности / Е. П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Госкомитета суд. экспертиз Респ. Беларусь; редкол.: А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2017. – Вып. 1 (41). – С. 117–123.

2. Невдах, О. В. Коммерческие субъекты судебно-экспертной деятельности: понятие и классификация / О. В. Невдах, И. А. Мороз // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2020. – № 1 (47). – С. 117–123.

3. Россинская, Е. Р. Проблемы и перспективы развития частной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в контексте судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : Всероссийская науч.-практ. конф. с междунар. участием, Уфа, 23–24 сент. 2021 г. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 2021. – С. 157–163.

4. Диканова, Т. А. Вопросы совершенствования законодательства об экспертной деятельности / Т. А. Диканова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-ob-ekspertnoy-deyatelnosti> – Дата доступа: 20.02.2023.

5. Дьяконова, О. Г. Сообщество судебных экспертов России: современное состояние и пути развития / О. Г. Дьяконова // Вестник экономической безопасности. – 2022. –

№ 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestvo-sudebnyh-ekspertov-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-puti-razvitiya> – Дата доступа: 20.02.2023.

6. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.16 / А. И. Швед ; БГУ. – Минск, 2021. – 40 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СПЕЦИАЛИСТА С УЧАСТНИКАМИ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Павлють О. В.

*УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Беларусь, info@amia.by*

Исследуются особенности взаимодействия специалиста с участниками следственно-оперативной группы при проведении осмотра места происшествия с учетом практики деятельности сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Делается вывод о необходимости глубокого изучения психологических аспектов данного процесса, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности деятельности как специалиста, так и остальных участников осмотра.

Ключевые слова: специалист; следователь; осмотр места происшествия; следственно-оперативная группа; взаимодействие

Анализ действующего законодательства, регламентирующего деятельность сотрудника Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, участвующего в качестве специалиста в следственных и других процессуальных действиях (далее – специалист), позволяет сделать вывод, что указанный субъект является активным участником уголовно-процессуальной деятельности в пределах предоставленных ему полномочий. Реализуя свои права и обязанности в процессе проведения осмотра места происшествия, специалист по согласованию с органом уголовного преследования вступает в определенные правоотношения со всеми участниками следственного действия, что неизбежно приводит к возникновению системы взаимодействия. Одной из форм взаимодействия специалиста со следователем и другими участниками процесса расследования является совместная деятельность в составе следственно-оперативной группы (далее – СОГ) при проведении осмотра места происшествия [1, с. 39].

Практика показывает, что качественное решение задач, достижение целей осмотра места происшествия, а также полная реализация функций специалиста в ходе данного следственного действия во многом определяются уровнем взаимодействия, установленным как между руководителем СОГ, так и остальными участниками осмотра. При анализе уголовных дел установлено, что самостоятельное (без привлечения специалиста) проведение следователем осмотра места происшествия, а также ненадлежащая организация процесса взаимодействия в